

Научная статья
УДК 342.5

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ» И БОРЬБА С НИМ
В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ, ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
И ПРИБАЛТИКЕ В 1944–1955 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Александр Владимирович Мутигуллин

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
04mutigullin1989@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8820-069X

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты «политического бандитизма» в Западной Украине, Западной Белоруссии, Прибалтике в 1944–1955 гг. Исследование проводилось на основе архивных и опубликованных научных материалов обширных, значимых регионов СССР – Украина, Белоруссия, Прибалтика. Рассматриваются некоторые вопросы правового регулирования деятельности государственных органов, в частности, НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, бандитизмом. Раскрыты основные направления деятельности войск и органов НКВД в борьбе с «политическим бандитизмом».

Ключевые слова: бандитизм, правовое регулирование, правовые основы, фашистско-националистическое подполье, борьба, органы и войска НКВД СССР.

Для цитирования: Мутигуллин А. В. «Политический бандитизм» и борьба с ним в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике в 1944–1955 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 10–17.

Original article

**“POLITICAL BANDITRY” AND THE FIGHT AGAINST IT
IN WESTERN UKRAINE,
WESTERN BELARUS AND THE BALTIC STATES
IN 1944–1955 (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)**

Alexandr V. Mutigullin

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia, 04mutigullin1989@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8820-069X

Abstract. The article examines some aspects of “political banditry” in Western Ukraine, Western Belarus, and the Baltic States in 1944–1955. The research was conducted on archival and published scientific materials from large, significant regions of the USSR – Ukraine, Belarus, the Baltic States. It considers some issues of legal regulation of the activities of state bodies, in particular, the NKVD of the USSR in the fight against the fascist-nationalist underground and banditry. The main areas of activity of the NKVD troops and bodies in the fight against “political banditry” are revealed.

Keywords: banditry, legal regulation, legal foundations, fascist-nationalist underground, fight, bodies and troops of the NKVD of the USSR.

For citation: Mutigullin A. V. “Political banditry” and the fight against it in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States in 1944–1955 (historical and legal aspect) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 10–17. (In Russ.)

Введение

Одним из вызовов, которому должна была дать отпор советская государственность после освобождения территорий Советского Союза от немецко-фашистской оккупации, стал бандитизм, который в рассматриваемый период истории нашей страны приобрел общегосударственный масштаб. Среди регионов СССР, где бандитизм приобрел достаточно угрожающий для сохранения государственной целостности и нерушимости государства и, в свою очередь, специфический характер, оказались территории западных областей Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы. Освобождение западных территорий СССР войсками Красной армии открыли и усилили антисоветскую деятельность пособники фашистов, преступных элементов, «кулаков», националистов. Они объединились и стали участниками фашистско-националистического подполья, что послужило ростом преступности в западных регионах СССР. Очевидно, что борьба с бандитизмом, а равно ему с фашистско-националистическим подпольем, которые напрямую открыто угрожали советской власти в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике, в 1944–1955 гг. стала приоритетной задачей органов государственной власти на всех уровнях, в особенности НКВД СССР. Успешное выполнение данной задачи было неразрывно связано со становлением и развитием правового регулирования деятельности органов НКВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Западной Украине, Западной Белоруссии, Прибалтике.

В статье предпринята попытка анализа деятельности органов НКВД СССР, НКВД республик по борьбе с «политическим бандитизмом», а равно фашистско-националистическим подпольем в Украине, Белоруссии и Прибалтике, на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первом десятилетии после войны, а также форм и методов, применяемых НКВД СССР в этой борьбе, в историко-правовом аспекте.

Методы

В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных, исторических и нормативно-правовых источников, использованы приемы обобщения и группировки данных, а также сравнительно-правовой, историко-правовой методы в силу историко-правового характера статьи.

Результаты

Одной из форм преступной деятельности фашистско-националистического подполья в западных регионах СССР в 1944–1955 гг. стал бандитизм. С учетом политической ситуации того времени здесь уместно отметить, что «политический бандитизм был представлен широко распространенным повстанческим движением, особенно в юго-западных сельскохозяйственных регионах России» [1, с. 96]. К особенностям бандитизма относился его политический и националистический характер, который заключался он в противоправных, террористических действиях против советской власти. Из общего количества нормативных правовых актов, которые могут подтвердить данное положение, необходимо прежде всего выделить Директиву внутренних войск (далее – ВВ) НКВД от 21 июля 1945 г. «О проведении оперативных мероприятий по ликвидации бандитизма в западных областях УССР» [2, с. 105–107]. В принятом нормативном документе отмечается тот факт, что «ВВ вели непримиримую борьбу с украинскими националистами, которые использовали в своей деятельности диверсионно-террористические акты, направленные против представителей, объектов советской власти. С помощью националистической идеологии националисты пытались поднять восстание и стать независимыми от власти Советов»¹.

Антисоветская деятельность фашистско-националистического подполья выражалась в совершении противоправных действий в отношении представителей советской власти, советских граждан, негативного относящихся к деятельности подполья,

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 170–172.

партийного, беспартийного актива села, а также в совершении террористических актов на объектах промышленности, народного хозяйства, жизнеобеспечения населенных пунктов, собственных партийных и советских объектах. К основным видам преступлений, предусмотренных советским уголовным законодательством того периода можно отнести: контрреволюционные преступления, преступления против порядка управления, в меньшей степени общеуголовные преступления. Особо необходимо отметить, что ответственность за преступления, совершенные руководителями, участниками фашистско-националистического подполья, была самая суровая – смертная казнь. Анализ уголовно-правовой практики в рассматриваемый период показал, что такая мера ответственности сохранялась на всем протяжении борьбы с подпольем и его вооруженными бандами.

В результате анализа нормативных документов НКВД СССР можно дать определение понятию «политический бандитизм» – «это форма вооруженной борьбы фашистско-националистического подполья с использованием как внутренних, так и внешних ресурсов против советской власти, с использованием террора в отношении представителей власти, государственных и общественных предприятий, а также местного населения» [3, с. 130]. Стоит отметить, что в период Великой Отечественной войны бандиты, совершающие преступные деяния, связанные с террором, рассматривались в качестве агентуры немецких спецслужб.

Для борьбы с «политическим бандитизмом» и для укрепления советской власти руководство СССР, НКВД проводило ряд политико-правовых, организационных мер. В первую очередь это было связано с реорганизацией и нормативно-правовым закреплением деятельности НКВД СССР и его структурных органов в борьбе с бандитизмом. Так, из общего количества нормативных документов можно отметить Приказ НКВД СССР от 4 апреля 1941 г. «Об орга-

низации отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР и его периферийных органов» [4, с. 223], далее, продолжая работу по правовому регулированию деятельности НКВД на основании Приказа НКВД СССР от 30 сентября 1941 г. «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом» [5, с. 419, 474], подразделение стало самостоятельным органом в структуре НКВД. Если рассматривать организационно-территориальную структуру, то в нормативном правовом документе были возложены вопросы борьбы с бандитизмом в Украине, Белоруссии на 2 отделение, в Прибалтийских республиках – 3 отделение. Одновременно с принятием вышеупомянутых приказов велась работа по нормативному закреплению «штатов и штатной расстановки ОББ»¹.

Необходимо подчеркнуть, что понятие «политический бандитизм» непосредственно касалось именно западных регионов СССР, т. к. там действовало фашистско-националистическое подполье с присущими только ему особенностями: националистический характер совершения преступлений, мотивационная составляющая при совершении преступлений, преступления имели антисоветский уклон, т. е. квалифицировались как преступления против порядка управления [6, с. 80].

«Активными» участниками фашистско-националистических банд являлись антисоветские националистические элементы, имеющие мотивацию по развитию и внедрению среди местного населения идеологически-националистической работы, направленной против Советской власти. Особой чертой таких банд являлось то, что они были отлично организованы, вооружены и имели специальную военную подготовку. «Временный состав состоял из отдельных уголовных и антиобщественных элементов, которые ввиду определенных обстоятельств, в частности, под воздействием угроз и террора со стороны главарей банд и фашистско-националистического подполья

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Л. 50–53.

входили в состав бандгрупп» [7, с. 24–25]. Стоит отметить, что временный состав из-за активной борьбы НКВД СССР с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными бандгруппами часто менялся, поэтому полным уничтожением банды считалась ликвидация ее главаря.

К характерным особенностям в действиях фашистско-националистических банд можно отнести то, что «банды имели определенный район действий, преимущественно, где располагались пособнические и родственные связи, действия бандитов осуществлялись способами налетов, засад» [8, с. 176]. Все действия сопровождалось проведением разведывательных мероприятий способом наблюдения, т. к. участники банд имели пособническую и родственную помощь в населенных пунктах. В связи с этим необходимо было снизить данную поддержку путем выселения граждан с рассматриваемых территорий. Регламентация административных мер была закреплена на общегосударственном уровне посредством издания постановлений Совета Министров СССР (далее – СМ СССР). Это является подтверждением того, что борьба с «политическим бандитизмом» находилась под строжайшим контролем высших государственных органов и являлась важной частью по налаживанию народного хозяйства и мирной жизни в регионах. Из множества нормативных правовых актов, регламентирующих порядок выселения указанной категории граждан с западных регионов СССР, уместно вспомнить постановление СМ СССР от 29 января 1949 г. «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии антисоветских, уголовных элементов» [9, с. 268]. В целом нормативный документ можно охарактеризовать как циркулярный рекомендательного характера. Анализ показал, что правовое регулирование административных мер выселения проходило поэтапно. Первый этап начался еще задолго до рассматриваемого периода, но положительных результатов по снижению активности подполья не дал. В дальнейшем административные меры способствовали снижению пособнической базы до полной ликвидации фашистско-национа-

листического подполья. Стоит заметить, что сформированное в духе политической ситуации того времени правовое регулирование административных мер по выселению граждан с западных регионов СССР является, с одной стороны, уникальным, а с другой стороны, дискуссионным направлением борьбы с фашистско-националистическим подпольем. Однако практика показала, что в результате проведения этих мер существенно снизилась активность деятельности подполья и его вооруженных банд.

К нормативной правовой базе деятельности государственных органов по борьбе с «политическим бандитизмом» в первую очередь можно отнести «Конституцию СССР 1936 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., постановления, указы высших органов власти (ЦК ВКП(б), СНК СССР и др.), региональных органов власти. Наибольший массив нормативных правовых документов составляли ведомственные документы НКВД СССР, а также подведомственные нормативно-правовые акты» [10, с. 534].

Борьбой с «политическим бандитизмом» в западных регионах страны непосредственно занимались войска и органы НКВД СССР. Комиссариат и его основные структурные подразделения на протяжении послевоенного десятилетия с учетом изменения оперативной обстановки, изменений тактики борьбы бандформирований подпадали под организационно-штатные мероприятия. Одним из существенных организационно-правовых преобразований, произошедших в послевоенное время, было переподчинение внутренних войск из МВД в МГБ СССР.

«В дальнейшем внутренние войска были переименованы во внутреннюю охрану МГБ. Стоит подчеркнуть тот факт, что в процессе проведения организационно-штатных мероприятий оставалась неизменной задача, выполняемая подразделениями, это – борьба с националистическими бандформированиями» [11, с. 262], что подчеркивает, во-первых, значимость выполнения этой задачи, во-вторых, показывает профессионализм и высокое значение внутренних войск, вну-

тренней охраны для руководства страны. Необходимо отметить, что в реалиях рассматриваемого периода такие реорганизационные меры, очевидно, соответствовали тому политическому направлению деятельности руководства страны.

В ходе работы в рамках правового регулирования деятельности по борьбе с бандитизмом начиная с 1949 года наметилась тенденция к снижению числа совершенных преступлений как политического, так и уголовного характера. Это было связано с проведением ряда мероприятий: для раскрытия и предотвращения совершения преступлений использовался личный сыск сотрудников ОВД с привлечением агентуры; произошло усиление патрульно-постовой службы; силами структур военно-политической работы был проведен комплекс мероприятий, направленных на повышение политического и морально-психологического состояния сотрудников, военнослужащих, а также служебной (воинской) дисциплины; была повышена эффективность деятельности сотрудников, военнослужащих органов и войск. Регламентация данной работы была закреплена в приказах, директивах, распоряжениях ведомственного характера. Из общего количества нормативных документов необходимо прежде всего выделить Директиву ГУВВ МГБ СССР от 27 октября 1948 г. «Об усилении бдительности при борьбе с бандитизмом»¹, которую можно охарактеризовать как циркулярный документ рекомендательного характера.

В связи с изменением обстановки по борьбе с бандитизмом и объединением мероприятий, касающихся розыска и задержания особо опасных преступников, руководителей националистических банд, в марте 1949 г. было принято решение о передаче в состав ГУББ 8 отдела 1 УГУЛАГА МВД СССР. Правоосновой для данных мероприятий послужил Приказ МВД СССР от 17 марта 1949 г. № 001460. Здесь уместно вспомнить, что основную базу пополнения бандитских формирований составляли именно бежавшие из

исправительных учреждений преступники. В результате объединения и увеличения полномочий ГУББ были проведены организационно-штатные мероприятия, итогом которых стало создание Главного оперативного управления МВД СССР (далее – ГОУ МВД СССР). В последующем на основании приказа МВД СССР от 5 апреля 1949 г. в составе ГОУ МВД СССР был создан 7 отдел с полномочиями по розыску бандитов иных категорий осужденных из мест заключения.

Сформированная в духе политической ситуации того времени политико-массовая работа среди местного населения являлась важным мероприятием, проводимым в сфере борьбы с «политическим бандитизмом». «При проведении указанной работы осуществлялась разъяснительная работа с местным населением на предмет объединения трудящихся для борьбы с бандитизмом и оказания помощи органам и войскам НКВД/МВД СССР в его ликвидации» [12, с. 33]. В результате анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, стоит отметить, что вопросы проведения политико-массовой работы являлись одними из основных и важных в данной борьбе, находящихся на контроле высших органов советской власти. Как правило, вопросы военно-политической работы подробно были изложены в постановлениях ЦК ВКП(б). Так, постановление ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди местного населения УССР» законодательно оформило и утвердило порядок деятельности по устранению имеющихся недостатков, развитие и функционирование работы по военно-политическому воспитанию граждан. В принятом нормативном документе «впервые давалась единая правовая регламентация военно-политической работы в рамках деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем» [13, с. 215].

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1с. Д. 350. Л. 154–155.

Начиная с 1953 года на основании постановления ПВС были организованы мероприятия по амнистированию и освобождению осужденных за преступления, в том числе политического, националистического характера. В этом же году СМ СССР постановил усилить меры по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью [14, с. 43]. Однако данные меры не повлияли на стабилизацию оперативной обстановки в регионах. Так, по итогам 1953 года преступность возросла на треть [15, с. 394]. Далее началась политика «оттепели», и с 1956 года – массовая реабилитация, что вело за собой очередной рост преступности.

Заключение

Анализ архивных и научных материалов показал, что основным инструментом для борьбы с «политическим бандитизмом» в рассматриваемый период послевоенного времени была организация и проведение чекистско-войсковых операций НКВД/МВД СССР. Это подразумевало под собой проведение комплекса агентурных, политических, массовых, специальных и войсковых мероприятий по борьбе с фашистско-националистическим подпольем и его вооруженными

бандгруппами. Также к основным направлениям деятельности по борьбе с бандитизмом относятся проведение военно-политической работы с местным населением, осуществление административных мер по выселению категорий граждан с западных территорий СССР.

В ходе исследования выявлено, что правовое регулирование борьбы государственных органов с «политическим бандитизмом» в западных районах СССР в послевоенные годы до настоящего времени остается недостаточно изученным. Во многом это обусловлено тем, что информация, касающаяся деятельности органов и войск НКВД/МВД СССР, до сих пор имеет гриф секретности и находится в архивах спецслужб.

Дальнейшее изучение рассматриваемой проблематики позволит объяснить и более детально раскрыть юридическую практику СССР, которая не утратила своего значения и поныне, а также воссоздаст объективную историю деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем, в частности, «политическим бандитизмом».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черенков Р. А. Политический и уголовный бандитизм в начале 1920-х гг. в Воронежской губернии // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. 2019. № 3 (25). С. 95–100.
2. Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов / сост. Н. И. Владимирцев, В. Д. Кривец, В. Ф. Некрасов, В. М. Сойма, А. С. Степанов, С. М. Штутман. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. 512 с.
3. Кабанов П. А. Политический бандитизм как разновидность криминальных форм обеспечения политической деятельности: понятие и содержание // *Политика и общество*. 2015. № 1 (121). С. 124–133.
4. Борьба с бандитизмом в советском государстве довоенного периода: законодательное регулирование и правоохранительная деятельность. Глава 3. Органы правопорядка, непосредственно осуществлявшие борьбу с бандитизмом: правовой статус, формы и методы деятельности. Москва: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2017. С. 152–234.
5. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сборник документов / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.
6. Елифанов А. Е. «Политический бандитизм» и борьба с ним на Северном Кавказе в период Великой отечественной войны и в первые послевоенные годы (историко-правовые аспекты) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2015. № 4. С. 52–57.
7. Мутигуллин А. В. Правовое регулирование борьбы с фашистско-националистическим подпольем на освобожденных от оккупации территориях Западной Украины, Прибалтики, Белоруссии (1944–1955 гг.) // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2024. № 2 (109). С. 23–32.

8. История органов государственной безопасности России. Исторические чтения: «Гороховая, 2» – 2024. Выпуск XXI. СПб.: ФГБУК «Государственный музей политической истории», 2024. 276 с.
9. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов / сост. Н. И. Владимирцев и др. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 424 с.
10. Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944–1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 10–21.
11. Войска НКВД – МГБ – МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период: сборник документов и материалов: в 2 т. М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации. Том 2: (1943–1955). 2023. 428 с.
12. Мутигуллин А. В., Марченко С. М. Политико-массовая работа как одна из задач советских органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1944–1955 гг.) // Актуальные вопросы военно-политической работы в интересах национальной безопасности Российской Федерации: сборник материалов научно-методической конференции. Петергоф: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2023. С. 31–35.
13. Мутигуллин А. В., Бутов С. В. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в западных областях Украины в 1944–1945 гг. // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 213–218.
14. Грошева В. К. Органы внутренних дел УССР в борьбе с националистическими формированиями на территории Украины (1939 – вторая половина 1940-х гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1 (69). С. 36–45.
15. Сизов С. Г. Основные направления борьбы советских властей с вооруженными укронацистскими формированиями на территории Западной Украины в 1944–1953 гг. // Кубанские исторические чтения: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Краснодар – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2023. С. 92–97.

REFERENCES

1. Cherenkov R. A. Political and criminal banditry in the early 1920s in Voronezh province // Modern problems of humanitarian and social sciences. 2019. No. 3 (25). P. 95–100. (In Russ.)
2. Theory and practice of West Ukrainian nationalism in the documents of the NKVD, MVD and MGB of the USSR: collection of documents / compiled by N. I. Vladimirtsev, V. D. Krivets, V. F. Nekrasov, V. M. Soima, A. S. Stepanov, S. M. Shtutman. Moscow: United editorial office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 512 p. (In Russ.)
3. Kabanov P. A. Political banditry as a type of criminal forms of ensuring political activity: concept and content // Politics and society. 2015. No. 1 (121). P. 124–133. (In Russ.)
4. The fight against banditry in the pre-war Soviet state: legislative regulation and law enforcement activities. Chapter 3. Law enforcement agencies directly engaged in the fight against banditry: legal status, forms and methods of activity. Moscow: ANO “Research Institute of History, Economics and Law”, 2017. P. 152–234. (In Russ.)
5. The NKVD–MVD of the USSR in the fight against banditry and the armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltics (1939–1956): collection of documents / compiled by N. I. Vladimirtsev, A. I. Kokurin. Moscow: United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 640 p. (In Russ.)
6. Epifanov A. E. “Political banditry” and the fight against it in the North Caucasus during the Great Patriotic War and in the first post-war years (historical and legal aspects) // North Caucasian Legal Bulletin. 2015. No. 4. P. 52–57. (In Russ.)
7. Mutigullin A. V. Legal regulation of the fight against the fascist-nationalist underground in the territories of Western Ukraine, the Baltic States, and Belarus liberated from occupation (1944–1955) // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (109). P. 23–32. (In Russ.)

8. History of the state security agencies of Russia. Historical readings: “Gorokhovaya, 2” – 2024. Issue XXI. SPb.: FGBUK “State Museum of Political History”, 2024. 276 p. (In Russ.)
9. Baltic nationalism in the documents of the NKVD, MVD and MGB of the USSR: collection of documents / compiled by N. I. Vladimirtsev et al. Moscow: United Editorial Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 424 p. (In Russ.)
10. Mutigullin A. V. Legal regulation of the activities of Soviet and party bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltics (1944–1953) // Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2024. Vol. 14. No. 3. P. 10–21. (In Russ.)
11. Troops of the NKVD – MGB – MVD of the USSR on the eve of, during the Great Patriotic War and in the fight against the nationalist underground in the post-war period: a collection of documents and materials: in 2 volumes. Moscow: Editorial Board of the magazine “In the line of duty” of the troops of the national guard of the Russian Federation. Volume 2: (1943–1955). 2023. 428 p. (In Russ.)
12. Mutigullin A. V., Marchenko S. M. Political and mass work as one of the tasks of the Soviet bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the western regions of the USSR (1944–1955) // Current issues of military-political work in the interests of national security of the Russian Federation: a collection of materials from a scientific and methodological conference. Peterhof: Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, 2023. P. 31–35. (In Russ.)
13. Mutigullin A. V., Butov S. V. Activities of the NKVD of the USSR in the fight against banditry in the western regions of Ukraine in 1944–1945 // Actual problems of counteracting extremism and terrorism at the present stage: collection of scientific articles of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2024. P. 213–218. (In Russ.)
14. Groshevaya V. K. Internal affairs agencies of the Ukrainian SSR in the fight against nationalist formations on the territory of Ukraine (1939 – second half of the 1940s) // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (69). P. 36–45. (In Russ.)
15. Sizov S. G. The main directions of the struggle of the Soviet authorities against armed Ukrainian Nazi formations on the territory of Western Ukraine in 1944–1953 // Kuban Historical Readings: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Krasnodar – Barnaul: IP Kolmogorov I. A., 2023. P. 92–97. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. В. Мутигуллин, адъюнкт.

Information about the author:

A. V. Mutigullin, adjunct.

Статья поступила в редакцию 26.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 26.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 28.11.2024.